

Доля в ООО в совместной собственности супругов: баланс корпоративного контроля и имущественных интересов

Научный руководитель – Егоров Андрей Владимирович

Грязнова Вероника Михайловна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: veronikagraznova@gmail.com

Проблема совместной собственности супругов на долю в обществе с ограниченной ответственностью порождает ряд практических вопросов, которые в силу пробельного регулирования в семейном и корпоративном законодательстве разрешаются преимущественно на уровне судебского усмотрения и доктрины. Главная особенность правового режима такой доли заключается в расщеплении правомочий: корпоративными (неимущественными) правами обладает лишь супруг, формально указанный в ЕГРЮЛ в качестве участника, в то время как имущественная составляющая доли находится в совместной собственности обоих супругов [3, с. 5-22]. Такая конструкция неизбежно влечет конфликт интересов, требующий законодательного урегулирования.

Первая группа проблем связана с возможностью оспаривания супругом, не обладающим корпоративными правами, решений, принимаемых в обществе. По общему правилу, распоряжение долей (сделка по ее отчуждению) требует нотариально удостоверенного согласия супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ). Судебная практика распространяет этот подход и на иные действия, квалифицируя их как косвенное распоряжение общим имуществом. В частности, неэквивалентный вклад нового участника при увеличении уставного капитала, влекущий уменьшение действительной стоимости доли супруга-участника, признается сделкой, требующей согласия второго супруга [7; 4]. Однако, как подчеркивает Верховный Суд РФ, для признания такого решения собрания недействительным необходим дополнительный критерий — противоправность действий, например, когда общество не нуждалось в инвестициях, а за принятием нового участника последовал выход супруга из общества [1]. При этом важно отметить, что суды квалифицируют данные отношения с применением п. 2 ст. 35 СК РФ (презумпция согласия), а не п. 3 той же статьи, так как само по себе решение собрания не является сделкой по распоряжению долей, а баланс интересов в таких спорах может быть достигнут последующим отступлением от равенства долей при разделе имущества (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Вторая ключевая проблема касается судьбы доли при ее разделе между супругами. Действующая российская правоприменительная практика, в отличие от германской модели отложенной общности, исходит из модели раздела каждого объекта в натуре [2, с. 244-253]. Такое решение порождает значительные риски, особенно для супруга-участника. Как демонстрирует дело, рассмотренное Арбитражным судом Волго-Вятского округа [6], присуждение супруге половины доли (25% из 50%) и последующая выплата ей обществом действительной стоимости привела к противоречивым последствиям. Бывший супруг, желая сохранить корпоративный контроль, самостоятельно компенсировал обществу эту выплату, однако суд кассационной инстанции не принял этот довод во внимание, указав на несвоевременность платежа. Это привело к переходу корпоративного контроля к оставшемуся участнику [3]. Данный пример иллюстрирует уязвимость супруга-участника: даже его намерение сохранить долю в целостности может быть нивелировано формальным подходом судов. Выходом из такой ситуации видится заключение соглашения о разделе, преду-

смастривающего денежную компенсацию второму супругу без дробления самой доли как неделимого актива [2, с. 281-284].

Третий блок вопросов связан с возможностью защиты не только имущественных, но и корпоративных прав на долю до момента ее раздела. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 01.07.2024 № 306-ЭС23-26474 внесло важные уточнения. В данном деле супруг-участник, предвидя раздел имущества, изменил устав общества, введя требование о согласии остальных участников на переход доли к третьим лицам. Нижестоящие инстанции сочли его действия разумными, однако Верховный Суд РФ квалифицировал их как злоупотребление правом, указав, что изменения не могут вноситься в преддверии раздела только для создания препятствий супруге. Тем не менее, в доктрине справедливо отмечается, что данное решение следует толковать ограничительно: злоупотребление налицо лишь тогда, когда изменения инициированы самим супругом-участником в период спора о разделе [3, с. 4-18]. Сама по себе воля участников общества на сохранение своего состава не может быть ущемлена, а право на оспаривание корпоративных решений возникает у бывшего супруга только после присуждения ему доли как имущественной ценности, а не до этого момента.

Таким образом, правовой режим доли в ООО, находящейся в совместной собственности супругов, характеризуется глубоким дисбалансом между корпоративным управлением и имущественными интересами семьи. Судебная практика, пытаясь восполнить пробелы законодательства, зачастую прибегает к противоречивым конструкциям, что требует от участников оборота особой осмотрительности и использования договорных механизмов (соглашений о разделе с компенсацией) для минимизации рисков.

Источники и литература

- 1) Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022.
- 2) Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященный 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М., 2020. С. 244–284.
- 3) Заказнов Ю.Ю. Право супруга участника корпорации на приобретение статуса участника и значение судебного решения. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 1 июля 2024 года № 306-ЭС23-26474 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 9. С. 4–18.
- 4) Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2020 № 305-ЭС20-1677 по делу № А40-312842/2018.
- 5) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2024 № 306-ЭС23-26474 по делу № А12-26592/2022.
- 6) Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.09.2023 № Ф01-4912/2023 по делу № А11-12665/2021.
- 7) Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011.
- 8) Чупрунов И.С. Сделка в основании преобразовательного судебного решения (на примере судебного раздела имущества супругов). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 6 апреля 2021 года № 305-ЭС20-22249 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 5–22.